Увидев эту сцену, все ученики вокруг были удивлены. Полтора часа они не понимали, что происходит. Они думали, что Чэнь Хай не желает признавать свое поражение. Был еще один таинственный метод тела, чтобы стабилизировать его тело в воздухе и, наконец, не упасть с арены вызова.

Молодой Конг Тонг тоже был сбит с толку. Поколебавшись, его худое тело яростно сжалось, как зверь, и настороженно уставилось на Чэнь Хая.

Чэнь Хай уже проклял в своем сердце и переспал со всеми женщинами 18-го поколения Чай ронгзу. Он не ожидал, что Чай Ронг, собачий вор, не позволит ему прямо упасть с арены вызова, чтобы положить конец войне!

Чэнь Хай сломал пальцы на ногах и знал, что руки Чай Жуна должны быть у него за спиной. Он падал на край арены испытаний в критический момент и не падал прямо - только те, кто, по крайней мере, тренировался до более поздней стадии царства тунсюань, могли насильственно отключить падающий потенциал его тела между молнией, камнем и огнем и заставить его остаться на арене испытаний.

Чэнь Хай почувствовал острую боль в груди и заподозрил, что сломанные ребра пронзили его внутренние органы. Его рот был полон крови, и кровь лилась у него изо рта. Достижения Чэнь Хая за несколько месяцев упорных тренировок также полностью отражены в это время. Если сломанная боковая кость пронзит внутренние органы обычного человека, он никогда больше не сможет выйти на арену испытаний, даже если не умрет сразу. Однако у него сильная боль в груди и животе, но он упал не сразу.

"Чай Жун, ты посмел убить младшего боевого брата Яо. Боевой дядя Чэнь никогда не даст тебе об этом знать!" Чжоу Цзинъюань воспринял это очень серьезно. Он знал, что Чай Ронг удерживал Чен Хая на краю арены вызова, не уходя.

Чай Ронг, конечно, не ожидал, что то, что он только что сделал, будет скрываться от всех. Чжоу Цзюнь все еще смотрел на него вдаль.

Чай Жун угрюмо уставился на Чжоу Цзинъюаня. Его руки были связаны вместе, образуя массу зеленой ости. Затем он превратился в вихрь, распластался на арене вызова, встал между Чэнь Хаем и Конг Туном, временно прервал соревнование между ними, уставился на Чэнь Хая, который не мог стоять, и презрительно сказал: "Я думал, у тебя две кисти и ты осмелился быть таким крутым. Быстро признай свое поражение и не оставайся здесь, чтобы выставить себя дураком и отнимать у всех время."

Чэнь Хай кашляет кровью и знает, что поступок Чай Жуна нехорош, но не хочет терять контроль. В противном случае, даже если Чжоу Цзюнь и Чжао Рухуэй, стоящие за Чжоу Цзюнем, не бросят ему вызов, позволит ли Чэнь ли ему жить?

Чай Ронг оставил его на арене вызова, но Чай Ронг дал ему шанс признать поражение и спасти свою жизнь. Таким образом, никто не может обвинить Чай Ронга в том, что он не был, но он

был готов снова унизить его и покинуть арену вызова?

Все остальные ученики вокруг понимали, что Чай Жун хотел напасть на высокомерие мистера Сина и снова унизить его.

Среди учеников Цзун-клапана было много разногласий. Они не были удивлены открывшейся перед ними сценой. Все смеялись и хотели посмотреть забавную игру Чэнь Хая.

Чжоу Цзинъюань вздохнул про себя и подумал, что, хотя сцена перед Чэнь Хаем была невыносимой, Чай Жун не был настолько высокомерен, чтобы хотеть убить Чэнь Хая. Он достал таблетку, питающую кровь, и был готов помочь Чэнь Хаю спуститься первым, чтобы не усугубить травму Чэнь Хая.

Чэнь Хай выдохнул, и кровь в его груди стала немного спокойнее. В это время он ударил алебардой о землю, выпрямился, прислонившись спиной к колонне в углу арены вызова, поднял руку, чтобы вытереть кровь с уголка рта, свирепо уставился на чайлонга и сказал слово за словом: "Старший боевой брат Чай, с тех пор как у него есть благое намерение оставить меня на арене вызова, он должен знать, что я никогда легко не признаю свое поражение!"

Как только Чэнь Хай сказал это, под сценой поднялся шум.

Бесчисленное множество людей были ошеломлены. Они не знали, что сказать. Каждый, у кого был ясный взгляд, мог видеть, что правая грудь Чэнь Хая была в ловушке. Если бы Конг Тонг снова сильно ударил его, его жизнь было бы трудно защитить.

Доспехи зеленого облака, которые носит Чэнь Хай, могут блокировать холод и пронзать лезвие железной алебарды, но, в конце концов, броня духа не защищает. Мощная сила, содержащаяся в сломанном убийстве Бога, сломала несколько ребер в его правой груди. С такой серьезной травмой даже ученики на средней и более поздней стадиях территории тунсюань вряд ли могут настаивать на повторном сражении.

"Младший боевой брат Яо!" - с тревогой крикнул Чжоу Цзинъюань. Он не ожидал, что Чэнь Хай, который обычно очень хорошо все понимает, будет настолько сбит с толку в это время, что его так легко вдохновит Чай Ронг?

"Старший боевой брат Чжоу, я снова могу сражаться!" Чэнь Хай достал две таблетки Цзинъюань и проглотил их.

Таблетка Цзинъюань, таблетка низкого уровня, естественно, не может вылечить его травму немедленно, но след тепла течет от горла к сотням костей, что может заставить его чувствовать себя лучше. Чэнь Хай принимал таблетку Цзинъюань, чтобы пополнить свою эссенцию каждый день в течение более месяца. В это время скорость очищения силы пилюли Цзинъюань в десять раз выше, чем у обычных учеников

"..." В конце концов, Чай Жун боялся расследования Чэнь ли. На самом деле он не хотел убивать Чэнь Хая. В это время он также хотел дважды унизить высокомерного мальчика и заставить его устыдиться того, что он остался в тилиулинге. Однако он не ожидал, что Чэнь Хай получил серьезную травму, и настоял на том, чтобы соревноваться с Конг Тонг.

Лицо Чай Ронга выражает неуверенность. Если он действительно хочет устроить человеческую жизнь, это потребует многого. В конце концов, Яо Син - не бедный сын без корней. Даже если Яо исключит его, в конце концов, он прямой племянник Чэнь ли - даже если Чэнь ли больше не любит этого племянника, и его племянник умрет в соревновании учеников, он никогда не сможет игнорировать это, и Чэнь и Чжао Рухуэй могут атаковать, задавая вопросы.

Однако он просто оставил Чэнь Хая на арене вызова. В настоящее время он не может заставить Чэнь Хая прекратить соревнование; Чэнь Хай здесь не работает. Сможет ли он все еще заставить Конг Тонга остановиться?

"Старший боевой брат Чай, пожалуйста, спустись вниз и не мешай моему соревнованию с младшим боевым братом Конгтонгом!" Чэнь Хай повторил слово за словом.

Чай Ронг не ожидал, что будет умным, но в конце концов он оказался перед дилеммой. Но если он действительно хотел заставить Конг Тонга прекратить соревнование, он должен был попросить Конг Тонга признать поражение. Хватит ли у него сил остаться в тилиулинге в будущем?

В это время Чай Жун, оказавшийся в затруднительном положении, увидел презрительную улыбку в уголках рта Чжоу Цзюня, стоявшего в отдалении. Казалось, он был уверен, что не посмеет позволить племяннику Чэнь ли умереть на арене вызова. А еще ему было стыдно и сердито. Он подумал, что Чэнь ли будет заботиться о жизни и смерти этого печально известного племянника, иначе он не стал бы пинать его до тилиулинга, пожал ему руку и сердито отругал Чэнь Хая:

"Поскольку ты выиграл ценой собственной жизни, не вини меня за то, что я не заблокировал его".

Увидев, что Чай Ронг стиснул зубы и пошел вниз, он снова вернул арену вызова Чен Хаю и Конг Тонгу. Там все были глупыми. Неожиданно соревнование первых учеников в этом вопросе непосредственно переросло в борьбу не на жизнь, а на смерть.

Хотя Конг Тонг не думал о сложившейся ситуации в настоящее время, он был полон решимости развивать боевые искусства, и колебание в его глазах было мимолетным. Двойные алебарды снова сомкнулись перед ним

"Первоначально это был только первый уникальный навык поразительной алебарды!" тайно сказал Чэнь Хай. Чтобы избежать прямого выбивания с арены вызова вторым ударом, он встал спиной к колонне в углу арены вызова. Его левое запястье, казалось, было обожжено огнем, и на нем был Змеиный браслет из плоти и кожи. В это время его духовная идея была связана с

кукольным телом.

Это также самая большая поддержка для него, чтобы выступить на арене challenge в это время!

В этот момент Чэнь Хай, кажется, может непосредственно почувствовать утонченную сущность Конг Туна, кипящую между основными венами Ци его рук. Даже если это выплескивается наружу, есть четкое понимание. Он может знать, что двойные алебарды Конг Тонга в следующий момент ударят его по правому флангу. Втайне мальчик недостаточно жесток.

Даже если ученику было запрещено атаковать часть тела вне доспехов во время соревнования, Конг Тонг мог убить его, если он снова попадет в левую грудь с большой точностью и усугубит травму левой груди.

Это просветление должно быть уникальной индукцией после культивирования периода Минцяо, но Чэнь Хай может почувствовать следующее действие Конг Туна в это время, которое, естественно, вызвано сверхъестественной разницей между Браслетом-Змеей и телом марионетки.

В это время у него не было времени думать о том, что происходит. Он мог только верить, что эта почти интуитивная индукция не была вызвана галлюцинациями, и держать пари, что он сможет точно отразить второй удар Конг Тонга.

Хотя алебарда Конг Туна вылетела со скоростью метеора, Чэнь Хай был в шести или семи метрах от него, поэтому он не верил, что уже слишком поздно поднять руку, чтобы блокировать ее.

Молодой Конг Тун внезапно почувствовал невыразимую тоску в своем сердце. Он чувствовал себя очень неуютно из-за того, что его видели насквозь. В паре умных, как у демонической птицы, глаз промелькнуло замешательство. Глядя в лицо Чэнь Хая, он подумал: "Как может внезапно возникнуть сильное чувство, но обязательно нужно достать алебарду, чтобы он не мог колебаться.

Когда Конг Тун вышел из боя алебарды, хотя и были внесены незначительные коррективы, острие удара все еще находилось ниже правого фланга Чэнь Хая.

Глядя на черный метеор, похожий на удар боевой алебарды, у Чэнь Хая мелькнула духовная мысль в голове. Подсознательно он также изучил действия Конг Тонга, объединил две алебарды на своем левом фланге и почувствовал, что существует божественная идея души, погруженная в таинственное чувство, подобное твердости горы, а сущность его тела была подобна кипящему источнику, вливающемуся в основной импульс Ци его тела. его руки.

Это тоже секретная форма боевых искусств!

Чэнь Хай уже некоторое время занимается боевой алебардой. Неожиданно, в этот момент он подсознательно продемонстрировал новую секретную форму боевых искусств!

Это должна быть секретная форма боевых искусств базового метода алебарды, или лучше назвать это формой каркаса.

В этот момент Чэнь Хай интуитивно вложил в свои руки десять тысяч килограммов огромной силы, и вместе с холодным морозом и сеткой алебарды, нанесенной Конг Тонг, "красный слип" брызнул искрой и покрыл их тела.

Сделав два щелчка, Чэнь Хай интуитивно почувствовал острую боль, исходящую от его рук, и захотел разорвать себе нервы.

В течение последних нескольких месяцев Чэнь Хай занимался совершенствованием ног Фэнъюнь. Его ноги закалены эссенцией Ци. Его мышцы, кости, кожа и плоть сильны и жестки. Но в этот момент Чэнь Хай раскрыл секретную форму каркаса основного метода алебарды. Его руки обладают огромной силой в десятки тысяч килограммов, но его руки и другие части тела не были закалены. Как он может противостоять ответной реакции такой огромной силы?

Это также самый большой недостаток развития боевых искусств. Только развивая двенадцать основных вен Ци, мы можем превратить мышцы, кости, кожу и плоть всего тела в стальные мышцы и железные кости. В отличие от учеников Сюаньфы, техника туманной брони или техника защиты алмазного тела позаботятся о Чжоу Цюане сверху донизу.

Хотя Чэнь Хай принял удар Конг Туна и даже отбросил его назад, его руки были сломаны огромной силой отдачи, и его тело неудержимо рванулось назад. Прислушиваясь к щелчку огромного дерева позади него, он был поражен и расколот огромной силой, прошедшей через его тело.

Увидев эту сцену, бесчисленное множество людей под сценой были ошеломлены.

Конгтонг дважды точно продемонстрировал навык поразительной алебарды, разрушающий и убивающий Бога, что показывает, что Конгтонг действительно практиковал первый уникальный навык поразительной алебарды до идеального уровня. Это определенно гений боевых искусств среди младших даосских учеников, который не появится и через сто лет.

Что потрясло всех еще больше, так это то, что Чэнь Хай действительно принял второй удар Конг Тонга, который был даже легче, чем в первый раз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50499/2224570